

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР ПЕРИОДА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) находится на хранении крупный массив документов, раскрывающий особенности развития лесной промышленности, в первую очередь его экономической истории. Особенный интерес представляет период первых советских пятилеток. Крупные фонды образуют документы лесопромышленных управлений Высшего совета народного хозяйства СССР, Народного комиссариата лесной промышленности СССР и его главных управлений, а также образованного в 1940 г. Народного комиссариата целлюлозной и бумажной промышленности союзного значения. Только малая часть материалов этих фондов введена в научный оборот. Значительный информационный потенциал этих архивных фондов обуславливает проведение большой работы по отбору документов, для чего важны знания компонентов лесной промышленности, отраслевой терминологии и системы измерений. Сложность работы с архивными фондами отрасли экономики заключается также в выявлении степени объективности содержания стенограмм совещаний, делопроизводственных документов и статистических материалов.

Ключевые слова: Российский государственный архив экономики, первые пятилетки, лесная промышленность, Наркомлес, фонды, работа с документами.

В Советском Союзе индустриализация конца 1920-х – начала 1940-х гг. стала импульсом развития многих отраслей экономики, в том числе лесной промышленности. В годы первой пятилетки была осуществлена масштабная реформа отрасли, образован самостоятельный Народный комиссариат лесной промышленности (далее – Наркомлес) союзного значения, структура которого в 1930-х – начале 1940-х гг. несколько раз менялась.

Наиболее крупный массив документов, раскрывающий особенности развития лесной промышленности, хранится в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Документы отражают деятельность главных управлений ВСНХ СССР, осуществлявших лесопромышленную деятельность, Наркомлеса и его главных управлений (в 1940 г. из его состава выделился Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности СССР).

Пока только малая часть материалов этих фондов введена в научный оборот. Последние годы отмечены повышением интереса исследова-

дователей к истории лесной промышленности СССР и его регионов, обстоятельные обзоры архивных источников содержатся в ряде трудов [Воейков, 2015; Зыкин, 2022; Кулагин, 2020] и сборнике документов [Советская лесная экономика, 2005]. Вышли статьи о потенциале региональных и муниципальных архивов в деле изучения истории отрасли [Воейков, 2022; Зыкин, 2013]. В связи с этим анализ состава фондов лесной промышленности, хранящихся в РГАЭ, представляется актуальной задачей.

Наибольший интерес представляют материалы ф. 7637 (Министерство лесной промышленности СССР), относящиеся к периоду 1932–1940 гг. В комплексе документов фонда имеются протоколы, постановления коллегии Наркомлеса СССР, приказы, распоряжения народного комиссариата, доклады, материалы, справки о выполнении планов, докладные записки, стенограммы, характеризующие состояние лесопромышленного комплекса страны, проблемы отрасли, попытки и результаты их решения.

Стержневые проблемы отрасли, которые выявились при изучении материалов фонда – поиск рабочей силы и создание постоянных кадров; неудовлетворительное выполнение плановых заданий по строительству предприятий и в разных отраслях лесопромышленной деятельности. Осмыслению этих проблем способствуют стенограммы заседаний, радиоперекличек при народных комиссарах лесной промышленности, речи руководителей ведомства на собрания. Прежде всего имеются в виду В. И. Иванов и Н. М. Анцелович (руководители народного комиссариата в 1936–1937 гг. и 1938–1940 гг.) [РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, д. 29, 30, 84, 135, 136]. Здесь сильнее всего проявляются личностные оценки, поднимаются острые вопросы (о которых не сообщалось в официальной печати), делаются попытки помочь в исправлении ситуации, однако преимущественно посредством директив, что позволяло переложить груз ответственности на главные управления, тресты и отдельные предприятия. В редких случаях фразы о состоянии дел в отрасли включают местоимение «мы» («мы с вами провалили», «мы имеем прекраснейшие успехи в лесопилении»), чаще используется «у нас».

Одно из немногих дел, которое рисует подробную картину положения в сфере заготовки древесины, связано с подготовкой в начале 1939 г. материалов к докладу в Экономическом совете при СНК СССР об итогах лесозаготовок в 1938 г. и представлено таблицами, без какого-либо анализа [Там же, д. 137]. В деле нашли отражение выполнение плановых показателей, механизация производственных процессов, привлечение сезонной рабочей силы (с разбивкой по кварталам и главным управлениям) – наиболее актуальные проблемы для второй половины 1930-х гг.

В ф. 7758 (Главное управление лесной и бумажной промышленности (Главлесбум) ВСНХ СССР) отложились материалы о текущем развитии и перспективах лесопромышленного комплекса страны в 1926–1930 гг. В этот период имел место уникальный случай – проведение конкурса проектов строительства целлюлозно-бумажных комбинатов. В Главлесбуме ВСНХ СССР в середине 1928 г. была создана комиссия Научно-технического совета бумажной промышленности. В течение полутора месяцев она должна была провести экспертизу четырех конкурирующих проектов комбинатов, предложенных региональными органами власти и трестами: Усть-Сысольского (Коми автономная область), Котласского, Камского (западнее г. Пермь) и Тавдинского [РГАЭ, ф. 7758, оп. 1, д. 85, 86].

Материалы проектов служат отражением отношения государственных и региональных органов власти, хозяйственных организаций к проблеме размещения предприятий целлюлозно-бумажной отрасли и комбинирования в лесопромышленном комплексе. Обращает на себя внимание, что все предприятия располагались в наиболее перспективных районах с точки зрения развития лесной промышленности (Европейский Север, Урал), но отдаленных от основных мест потребления целлюлозно-бумажной продукции. Ключевыми критериями экспертизы проектов являлись наличие лесных ресурсов, сплавных путей, железных дорог, рабочей силы, жилищная и продовольственная ситуация. Однако случай с Усть-Сысольским целлюлозно-бумажным комбинатом показал, что даже отсутствие железной дороги до ориентировочного района размещения предприятия не стало причиной отклонения проекта.

В ф. 7640 (Главное управление целлюлозной промышленности (Главцеллюлоза) Минбумдревпрома СССР) хранятся приказы начальника, плановая документация, материалы о выполнении плановых заданий, производственной деятельности предприятий. Большим информационным потенциалом обладают акт передачи дел по главному управлению в середине 1937 г., когда его руководителем был назначен Я. А. Балмасов, крупный хозяйственный деятель в целлюлозной отрасли, и постановление XIII Всесоюзного съезда рабочих бумажной промышленности по отчетному докладу ЦК Союза о работе за 1937–1939 гг., где обозначены наиболее острые проблемы второй половины 1930-х гг. [РГАЭ, ф. 7640, оп. 1, д. 4, 10].

В ф. 8513 (Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (Минбумдревпром СССР)) сосредоточены материалы о деятельности Народного комиссариата целлюлозной и бумажной промышленности СССР, выделившегося из состава Наркомлеса в середине 1940 г., которые позволяют изучить проблемы и способы их решения в начальный период функционирования ново-

го ведомства. Неслучайно, что первое заседание коллегии народного комиссариата, состоявшееся 3 июня 1940 г., было посвящено восстановлению целлюлозно-бумажных предприятий на Карельском перешейке, а второе (спустя четыре дня) – порядку рассмотрения писем, жалоб и заявлений в ведомство [РГАЭ, ф. 8513, оп. 1, д. 1, 2]. В обоих случаях вскрываются серьезные проблемы.

Рассмотренные фонды касаются в первую очередь деятельности Наркомлеса СССР. Помимо этого, лесопромышленной деятельностью занимались другие народные комиссариаты, главные управления, промысловая кооперация, организации и учреждения. Подробную картину состояния отрасли в первой и второй пятилетках представили экономисты Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР Г. П. Чиж и В. Н. Воздвиженский [РГАЭ, ф. 399, оп. 3, д. 23–26]. Этот масштабный и уникальный труд еще нуждается в изучении.

Итак, в РГАЭ сосредоточен крупный комплекс документов, характеризующий развитие лесной промышленности в Советском Союзе, в том числе в годы первых пятилеток. Работа с ним требует знаний компонентов лесной промышленности, отраслевой терминологии и системы измерений. В главном лесопромышленном ведомстве страны (в составе ВСНХ СССР или в качестве самостоятельного народного комиссариата, а с 1940 г. – двух наркоматов) в 1930-е гг. постоянно происходили внутренние реорганизации, появлялись новые отрасли (например, целлюлозная, гидролизная, сульфитно-спиртовая). Отсюда большое число фондов, в которых раскрывается деятельность разных управлений Наркомлеса.

Работа со статистическими материалами требует учета того, что не во всех видах лесопромышленной деятельности Наркомлес являлся лидером (особенно в сфере заготовки древесины). Документы свидетельствуют, что экономисты, руководители ведомства обладали в целом подробной информацией о положении дел в отрасли (как правило, крайне тяжелом) и вряд ли имели возможность ее сильно исказить, чтобы сгладить впечатление. Стенограммы заседаний, радиоперекличек, речи народных комиссаров свидетельствуют о стремлении руководства понять причины проблем в лесной промышленности (хотя и не подвергая сомнению деятельность высших партийно-государственных органов и сущность экономической системы) и указать на пути их решения. В то же время некоторые высказывания народных комиссаров демонстрируют крайне ограниченный взгляд (как вследствие концентрации народного комиссариата и главных управлений в столице, так и в силу следования партийным догмам) на положение в отрасли. В этом отношении не случайно, что лесная промышленность на протяжении 1930-х гг. характеризовалась как отсталая отрасль, а многие проблемы так и не были решены. Очевидно, что более

тщательное изучение материалов фондов РГАЭ (так же как и фондов региональных и местных архивов) будет способствовать осмыслению исторического пути советской лесной промышленности.

Воейков Е. В. История лесной промышленности Поволжья предвоенных пятилеток в материалах архивных фондов: проблема исчезнувших документов // Изв. Самар. науч. центра РАН. Историч. науки. 2022. Т. 4. № 1 (13). С. 32–38.

Воейков Е. В. Решение топливной проблемы в Поволжье в 1918–1941 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2015.

Зыкин И. В. Информационный потенциал муниципальных архивов для изучения истории лесопромышленного комплекса Северного Зауралья в 1930-х гг. // Диалог культур и цивилизаций : материалы XIV Всерос. с междунар. уч. науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2013. С. 127–130.

Зыкин И. В. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. М.: Новый хронограф, 2022.

Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс Карелии во второй половине XX века: реализация ресурсной модели модернизации моноотраслевого региона : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саранск, 2020.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Ф. 399. Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР.

Ф. 7637. Министерство лесной промышленности СССР.

Ф. 7640. Главное управление целлюлозной промышленности (Главцеллюлоза) Минбумдревпрома СССР.

Ф. 7758. Главное управление лесной и бумажной промышленности (Главлесбум) ВСНХ СССР.

Ф. 8513. Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (Минбумдревпром СССР).

Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917–1941 гг. : сб. док. и материалов / сост. В. Г. Макаров, А. Т. Филатова. Петрозаводск: [Б. и.], 2005.

УДК 94(470.5).084.3+930.253

И. А. Ключ

Государственный архив административных органов
Свердловской области, г. Екатеринбург

ИНОСТРАННЫЕ БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В докладе анализируются состав и содержание архивно-следственных дел периода 1919–1939 гг., заведенных на граждан иностранных государств, которые приняли участие в Гражданской войне на Урале в соста-